

Научная статья

Original article

УДК 347.77

Компенсация за нарушение исключительных прав: основные тенденции развития

Людмила Александровна Новоселова

Суд по интеллектуальным правам

Sip.press@arbitr.ru

Аннотация: целью настоящей статьи является рассмотрение тенденций развития компенсации как одной из мер ответственности за нарушение исключительных прав под влиянием практики ее применения. Данные судебной статистики демонстрируют, что требования правообладателей о взыскании компенсации являются самыми распространенными способами защиты исключительных прав. В ходе исследования проведен анализ правовых подходов, выработанных в ряде постановлений Конституционного Суда РФ, а также закрепленных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10. Рассмотрено, какое отражение они нашли в судебной практике, в частности – практике Суда по интеллектуальным правам. В результате исследования была выявлена тенденция, свидетельствующая о снижении количества исковых требований, где в основе лежит расчет компенсации исходя из двукратной стоимости товаров, в пользу требований о взыскании компенсации – исходя из двукратной стоимости использования. Однако при отсутствии развитого рынка при доказывании размера стоимости права использования правообладатели сталкиваются с определенными трудностями. В свою очередь, оценка представленных доказательств такой стоимости создает большие трудности и для судов. На основе проведенного изучения дана оценка эффективности действовавших и современных правовых подходов к механизму компенсации в системе мер гражданско-правовой ответственности. Разъяснения высших судебных инстанций подталкивают суды к более тщательному анализу фактических обстоятельств конкретного спора, что, в свою очередь, приводит к усложнению дел о взыскании компенсации. В результате сейчас механизм компенсации перестает быть «простым» способом защиты исключительных прав в сравнении с требованиями о взыскании убытков, где законодатель снизил стандарты доказывания. Актуальные предложения по изменению действующего законодательства, регулирующего правила применения компенсации, рассматриваются с точки зрения их обусловленности сложностями, с которыми столкнулась правоприменительная практика.

Ключевые слова: исключительные права, компенсация, гражданско-правовая ответственность, стоимость права использования, судебная практика

Для цитирования: Новоселова, Л. А. Компенсация за нарушение исключительных прав: основные тенденции развития / Л. А. Новоселова // Вестник ФИПС. 2024. Т. 3, № 3 (9). С. 220–231.

Compensation for Infringement of Exclusive Rights: Main Development Trends

Ludmila A. Novoselova

Intellectual Property Court

Sip.press@arbitr.ru

Abstract: the purpose of this paper is to examine the trends in the development of compensation as a measure of liability for infringement of exclusive rights, under the influence of its practical application. Judicial statistics indicate that claims for compensation by copyright holders are the most common way to protect exclusive rights. This study analyzes legal approaches developed through a number of decisions of the Constitutional Court of Russia and the Plenum of the Supreme Court, No. 10, as well as their impact on judicial practice, particularly that of the Intellectual Property Court. As a result of the study, a trend has been identified indicating a decrease in the number of claims based on calculating compensation twice the cost of the goods in favor

of claims for compensation twice the cost of use. However, due to the lack of a developed market, copyright holders face difficulties in proving the value of their rights. This, in turn, creates significant challenges for courts in assessing the evidence presented regarding this value. Based on the study conducted, an assessment of the effectiveness of existing and modern legal approaches to the compensation mechanism in the system of civil liability measures was given. The clarifications from higher courts encourage courts to more thoroughly analyze the factual circumstances of a particular dispute, which in turn leads to more complicated compensation cases. As a result, the compensation mechanism has become a more complex way to protect exclusive rights compared to claims for damages, as the legislator has lowered the standards of proof for these claims. Current proposals to amend the legislation governing the application of compensation from the perspective of difficulties faced by law enforcement practice are also considered.

Keywords: exclusive rights, compensation, civil liability, cost of the right of use, judicial practice

For citation: Novoselova, L. A. Compensation for Infringement of Exclusive Rights: Main Development Trends / L. A. Novoselova // Bulletin of Federal institute of industrial property. 2024. Vol. 3, № 3 (9). P. 220–231.

Механизм компенсации за нарушение исключительных прав, предусмотренный частью четвертой ГК РФ, традиционно вызывал многочисленные теоретические дискуссии о ее месте в системе гражданско-правовой ответственности, об основаниях ее применения и правилах расчета, которые отражались и в правоприменительной практике.

Компенсация является мерой гражданско-правовой ответственности, поскольку применяется:

- (1) между юридически равными субъектами;
- (2) по требованию и в пользу потерпевшей стороны;
- (3) для защиты частного имущественного права потерпевшего;
- (4) имеет преимущественной целью возмещение имущественных потерь правообладателя (компенсаторная, восстановительная функция).

О большом количестве принципиальных проблем, связанных с применением компенсации, свидетельствует ряд постановлений Конституционного Суда РФ, целью которых была оценка справедливости и эффективности соответствующих положений о компенсации части четвертой Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ, Кодекс). Как справедливо отметил Конституционный Суд РФ в постановлении от 24.07.2020 № 40-П [1], на практике истцы-правообладатели склоняются к наиболее жесткому для нарушителя варианту из допустимых способов расчета компенсации, что превращает их в экономически более сильное лицо в споре. Поэтому уже упомянутое постановление, а также постановления Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П [2], от 13.02.2018 № 8-П [3] и от 14.12.2023 № 57-П [4] закрепляют за судами правомочия по снижению размера компенсации и даже отказе в ее взыскании с учетом фактических обстоятельств дела и в соответствии с требованиями справедливости и разумности. В начале 2019 года выводы Конституционного Суда РФ в части вопросов взыскания компенсации нашли свое закрепление в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Компенсация как особая мера ответственности за нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации

предусмотрена частью четвертой ГК РФ. Компенсация может применяться наряду с иными общими или специальными мерами защиты исключительных прав. Однако, как прямо предусмотрено в абз. 1 п. 3 ст. 1252 Кодекса, одновременное заявление требований и о взыскании убытков, и о взыскании компенсации не допускается. Компенсация не применяется при нарушении исключительных прав на секрет производства.

Условием применения данной меры ответственности является противоправность поведения.

На выбор компенсации в качестве меры ответственности оказала влияние практика рассмотрения российскими судами исков о взыскании убытков с крайне жесткими стандартами доказывания их факта и размера [5].

Правообладатель, заявляя требование о взыскании компенсации, не должен доказывать факт причинения и размер убытков (при этом компенсация может быть взыскана независимо от наличия вреда (убытков)). Поэтому правообладателю нет необходимости доказывать эти обстоятельства, достаточно лишь доказать факт нарушения своего исключительного права. Размер причиненных убытков может иметь значение в качестве подлежащего учету обстоятельства дела при определении судом размера компенсации [6]. В конечном счете назначенная судом сумма компенсации в ряде случаев может превысить действительно причиненные правообладателю убытки.

Нормативное регулирование компенсации в той части, в которой не исключается ее применение независимо от причиненных убытков, особых претензий и упреков не вызывает, поскольку позволяет обеспечить баланс интересов правообладателя и общества в целом (заинтересованного в защите интеллектуальной собственности как условия его развития) и соразмерность ответственности последствиям допущенного нарушения.

Как указал Конституционный Суд РФ в постановлении № 28-П, правовое регулирование, позволяющее взыскивать в пользу лица, чье исключительное право на объект интеллектуальной собственности было нарушено, компенсацию в размере, который может и превышать размер фактически причиненных ему убытков, нельзя признать мерой, несовместимой с основными началами гражданского законодательства, не исключающего,

в частности, при определении ответственности за нарушение обязательств взыскание с должника убытков в полной сумме сверх неустойки (п. 1 ст. 394 ГК РФ) и предусматривающего в качестве одного из способов защиты нарушенных гражданских прав помимо возмещения убытков возможность установления законом или договором обязанности причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда (п. 1 ст. 1064 ГК РФ).

Конституционный Суд РФ также признал, что, вводя штрафную по своей природе ответственность за нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, федеральный законодатель не только учитывал объективные трудности в оценке причиненных правообладателю убытков, но и руководствовался необходимостью – в контексте правовой политики государства по охране интеллектуальной собственности – общей превенции соответствующих правонарушений [7].

По мысли авторов ГК, компенсация должна была упростить возмещение имущественных потерь правообладателя в условиях, когда точный размер, а в некоторых случаях – даже факт несения убытков (например, когда контрафактные экземпляры распространяются на территории, где правообладатель их не распространяет) не может быть определен.

Механизм компенсации был выбран законодателем прежде всего исходя из его предполагаемой высокой эффективности: применение ответственности значительно облегчено и ускорено, потенциальные процессуальные расходы существенно снижены, правовые риски для правообладателя приближены к нулю. Прогнозируемыми эксцессами, когда применяемая санкция может оказаться чрезмерной (значительно превышающей размер убытков), при формулировании норм о компенсации, очевидно, пренебрегли, видимо, в расчете на судебное усмотрение как гарантию устранения несоразмерности ответственности последствиям нарушения.

Размер взысканных компенсаций можно проследить по статистическим данным арбитражных судов в период с 2014 по 2023 год.¹

Год	Сумма (в тыс. рублей)
2014	1 419 849
2015	3 474 776
2016	2 086 678
2017	3 264 026
2018	994 465
2019	536 111
2020	398 081
2021	349 851
2022	134 174
2023	322 183

¹ Таблица составлена на основе данных статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ. См. подробнее : сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (<http://www.cdep.ru/?id=79>).

Данные судебной статистики показывают, что эта мера ответственности применялась в период с 2014 по 2017 год достаточно активно, а взыскиваемые суммы имели тенденцию к росту. В этот период в подавляющем большинстве случаев правообладателями предъявлялись требования о взыскании компенсации в твердой сумме, в размере от 10 тыс. до 5 млн рублей. В последующие периоды правообладатели изменили подход к выбору способа расчета компенсации: она стала преимущественно рассчитываться исходя из двойной стоимости права использования соответствующего объекта.

При предъявлении требований о взыскании компенсации в твердой сумме конкретный размер в установленных законом рамках суды устанавливали с учетом целого ряда факторов: обстоятельств, связанных с объектом нарушенных прав (например, его известность публике), характера допущенного нарушения (в частности, размещен ли товарный знак на товаре самим правообладателем или третьими лицами без его согласия, осуществлено ли воспроизведение экземпляра самим правообладателем или третьими лицами и т. п.), срока незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, наличия и степени вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно), вероятных имущественных потерь правообладателя, данных о том, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя. С учетом этих обстоятельств суд принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения [8].

Несмотря на требование учета характера нарушения при определении размера компенсации в установленных законом пределах, в целом ряде случаев взысканные даже в минимальном размере – 10 тыс. рублей за каждое нарушение, – размер суммы оказывался очень значительным.

Некоторые заложенные в нормах ГК РФ положения о компенсации создавали основания для несбалансированного и даже несправедливого подхода, порождающего извлечение недобросовестными правообладателями чрезмерных имущественных выгод.

Так, изначально заложенный в положениях ГК РФ механизм расчета компенсации никак не ограничивал *мультипликацию ответственности*. При нарушении одним действием исключительных прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации размер компенсации определялся судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

Например, в случае, когда на одну единицу товара было нанесено несколько товарных знаков, количество нарушений определялось по количеству использованных товарных знаков одного правообладателя.

В результате одного действия нарушителя могли быть нарушены права на значительное количество объектов, что, как следствие, вело к многократному увеличению компенсации, даже рассчитываемой в твердой сумме по минимальному размеру.

Экономические обоснования мультипликации компенсации, в отличие от расчетов, лежащих в основе базовых ставок компенсации, нигде не приводились. В результате практически утратилась связь с понесенными при нарушении исключительного права убытками, особенно в случае нарушения прав одновременно на несколько объектов, принадлежащих одному правообладателю.

Кроме того, при определении количества нарушений принималось во внимание и количество способов использования объекта интеллектуальных прав, что также увеличивало компенсацию, поскольку каждый отдельный способ использования рассматривался как самостоятельное нарушение.

На основании ранее действовавшей редакции ГК РФ складывалась судебная практика, которая не допускала возможности выхода суда при установлении размера компенсации за пределы размера компенсации, установленного законом, в том числе снижения размера компенсации ниже минимальной суммы даже при малозначительном характере нарушения [9]. В разъяснениях высших судов также указывалось на недопустимость снижения компенсации ниже низшего предела, установленного в законе. Последнее ограничение, очевидно, было обусловлено необходимостью исключения ситуации, когда при наличии факта нарушения правообладатель будет лишен возможности возместить предполагаемый ущерб.

Симптоматично, что одновременно возникла и обратная реакция: суды со ссылкой на ст. 10 ГК РФ начали отказывать во взыскании компенсации полностью или в части в ситуации, когда заявленная к взысканию правообладателем сумма была, по их мнению, чрезмерно велика, а применение компенсации к нарушителю в заявленном минимальном размере – несправедливым.

В 2014 году были внесены изменения в п. 3 ст. 1252 ГК РФ, которые стали попыткой снять остроту проблемы: возможность снижения компенсации предусматривается для случаев, когда имеет место нарушение прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации и соответствующие права или средства принадлежат одному правообладателю.

Общий размер компенсации может быть снижен с учетом характера и последствий нарушения ниже пределов, установленных Кодексом, но не может составлять менее 50 % суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения.

Объяснить это решение законодателя можно только потребностью сохранить жесткую штрафную санкцию за нарушение интеллектуальных прав как меру прежде всего превентивную, призванную «охладить» потенциального нарушителя. Но в ситуации «умножения» ответственности становятся очевидными чрезмерность

и несправедливость такой санкции, особенно в случаях явно незначительного характера нарушения, отсутствия вины нарушителя и т. д.

Именно это обстоятельство обусловило вывод Конституционного Суда РФ о том, что компенсация, начисленная за нарушение прав одним действием на несколько охраняемых объектов интеллектуальных прав, является штрафной по своему характеру и выполняет публичную функцию превенции [7], что обуславливает необходимость применения к ней правил, предусматривающих необходимость учета степени вины, размера и характера причиненного ущерба, которые принимаются во внимание при применении мер государственного принуждения (публичного характера). Отметим, однако, что ссылка на функцию как основание применения принципов публично-правовой ответственности представляется ошибочной, поскольку позволяет ставить под сомнение конституционность всех норм гражданского законодательства, допускающих возможность взыскания санкций, применение которых не связано с убытками, особенно если они применяются независимо от вины нарушителя.

Тем не менее Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) допустил возможность снижения размера компенсации, исчисляемой в твердой сумме, ниже минимального размера только в случаях, когда одновременно нарушены права на несколько охраняемых объектов. КС РФ предложил судам принимать во внимание при решении вопроса о снижении компенсации ниже минимального уровня следующие обстоятельства:

- размер причиненных убытков (многократное превышение их размера должно быть доказано ответчиком);
- факт совершения нарушения впервые (обстоятельство, которое, по общему правилу, не принимается во внимание при применении гражданско-правовой ответственности);
- нарушение интеллектуальных прав не являлось существенной частью предпринимательской деятельности (обстоятельство, само по себе не учитываемое при применении гражданско-правовой ответственности);
- нарушение не носило грубый характер (например, продавцу не было заведомо известно о контрафактном характере реализуемой продукции).

В постановлении № 40-П Конституционный Суд РФ указал, что при определении размера компенсации суды должны руководствоваться пределами, установленными ГК РФ, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости. Под термином «характер нарушения» Конституционный Суд РФ понимает как относящийся к тяжести содеянного, причем, как правило, принимаются во внимание обстоятельства, характеризующие последствия нарушения, поведение причинителя вреда и наличие его вины. При этом следует учитывать, что нормы ГК РФ о защите исключительных прав предполагают презумпцию

вины нарушителя при осуществлении им предпринимательской деятельности, если не будет доказано, что нарушение произошло вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (абз. 3 п. 3 ст. 1250).

Но действующее законодательство допускает различные правовые оценки в зависимости от того, кто является правообладателем и нарушителем, а также от способа нарушения. При определении конкретного дела суд должен осуществлять оценку сопоставимости условий использования с обстоятельствами нарушения. В п. 4.3 постановления Конституционного Суда РФ № 40-П оценивается действие пп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ к ситуациям, когда право на товарный знак нарушено индивидуальным предпринимателем, занимающимся розничной торговлей и продающим товары, маркированные товарными знаками правообладателя, который, в свою очередь, не производит товары, а заключает лицензионные договоры с производителями.

В дальнейшем вопрос о возможности и порядке снижения компенсации ниже минимального размера, предусмотренного ГК РФ, был рассмотрен Верховным Судом РФ.

В п. 63 постановления Пленума № 10 разъяснялось, что применение положений абз. 3 п. 3 ст. 1252 ГК РФ допускается при множественности нарушений (когда одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации) и если ответчик заявил о применении соответствующего порядка снижения компенсации. Под множественными нарушениями Верховный суд РФ предлагает понимать:

- нарушение прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, связанных между собой: музыкальное произведение и его фонограмма; произведение и товарный знак, в котором использовано это произведение; товарный знак и наименование места происхождения товара; товарный знак и промышленный образец;
- нарушение прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, не связанных между собой (например, в случае продажи одним лицом товара с незаконно нанесенными на него разными товарными знаками или распространения материального носителя, в котором выражено несколько разных экземпляров произведений);
- когда имеют место несколько правонарушений, совершенных одним лицом в отношении одного результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации и составляющих единый процесс использования объекта (например, воспроизведение произведения и последующее его распространение).

Необходимость решения проблемы мультипликации ответственности в связи с учетом различных способов использования объекта при определении количества

нарушений вызвала формирование в судебной практике, а зачет и закрепление на уровне разъяснений ВС РФ двух новых концепций.

Так, в п. 65 постановления Пленума № 10 нашла отражение выработанная практикой судов концепция **единого нарушения**, исходящая из отсутствия оснований для разделения на отдельные составы ситуаций, в которых намерение правонарушителя очевидно сводилось к одновременному использованию ряда объектов, и эти действия охватывались единым намерением. В такой ситуации суды исходили из того, что нет оснований для рассмотрения каждого отдельного действия изолированно, необходимо исходить из общей направленности совершаемых нарушителем действий.

Соответственно в п. 65 постановления Пленума № 10 разъяснено, что компенсация является мерой ответственности за факт нарушения, охватываемого **единым намерением правонарушителя**.

Если истец-правообладатель обратился в суд с требованием о взыскании компенсации в твердом размере на основании соответствующих норм ГК РФ в связи с созданием ответчиком контрафактных экземпляров (товаров), новые требования о взыскании компенсации к тому же лицу в отношении товара из той же партии (тиража, серии и т. п.) не подлежат рассмотрению.

Суд при рассмотрении первого дела о взыскании компенсации в твердом размере определяет сумму компенсации, соразмерную нарушению в целом. В связи с этим повторное обращение истца в суд о взыскании еще одной суммы компенсации за то же нарушение направлено на пересмотр сделанных по ранее рассмотренному делу и исходя из представленных в это дело доказательств выводов суда, который определил сумму компенсации, соразмерную этому допущенному нарушению в целом. Следовательно, суд в таком случае отказывает в принятии искового заявления или прекращает производство, если заявление было принято (п. 2 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 127.1 АПК РФ; абз. третий статьи 220 ГПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ).

Распространение нескольких материальных носителей при неправомерном использовании одного результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации составляет одно правонарушение, если такое нарушение охватывается единством намерений правонарушителя (например, единое намерение нарушителя – распространить партию контрафактных экземпляров одного произведения или контрафактных товаров). При этом каждая сделка купли-продажи (мены, дарения) материальных носителей (как идентичных, так и нет) квалифицируется как самостоятельное нарушение исключительного права, если не доказано единство намерений правонарушителя при совершении нескольких сделок.

При доказанном единстве намерений правонарушителя количество контрафактных экземпляров, товаров

(размер партии, тиража, серии и так далее) может свидетельствовать о характере правонарушения в целом и подлежит учету судом при определении конкретного размера компенсации.

В случае если лицо, привлеченное к ответственности за правонарушение, продолжает после этого совершать противоправные действия того же характера, оно вновь может быть привлечено к ответственности за те деяния, которые совершены после привлечения к ответственности.

Данный подход в настоящее время активно применяется в судебной практике².

Еще один правовой подход, позволяющий более справедливо разрешить вопрос о размере компенсации, – рассмотрение судами с целью определения количества нарушений факта совершенных нарушителем ряда действий с точки зрения самостоятельного их экономического значения. Если некоторые из способов использования являются только подготовительным этапом к действию, которое непосредственно направлено на создание экономических последствий, то количество нарушений определяется с учетом этого обстоятельства: подготовительные, несамостоятельные действия рассматриваются в совокупности с завершающим актом и все вместе квалифицируются как одно нарушение. Безусловно, это влияет на итоговый размер компенсации, ранее рассчитываемой с учетом каждого способа использования, без рассмотрения его связи с другими.

Исходя из этого, в п. 56 постановления Пленума № 10 разъяснено, что использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации одним лицом различными способами, направленными на достижение **одной экономической цели**, образует одно нарушение исключительного права. Например, воспроизведение фотографий с инфографикой и доведение их до всеобщего сведения на трех страницах сайта в сети Интернет направлено на достижение одной экономической цели – привлечение внимания потенциальных покупателей к товару [10].

Таким образом, согласно складывающейся в настоящее время судебной практике, для признания наличия одной экономической цели в действиях одного ответчика необходимо установить, что он последовательно осуществлял взаимосвязанные действия, каждое из которых представляет собой самостоятельный способ использования объекта интеллектуальных прав, при этом одно действие объективно необходимо для совершения другого и само по себе не имеет самостоятельного экономического значения для правообладателя (не влечет

дополнительных имущественных потерь для правообладателя)³.

После принятия постановлений КС РФ, повлекших ужесточение подходов судов к мультипликации ответственности и иницирующей тенденцию к снижению компенсации, рассчитываемой в твердом размере, существенно увеличилось количество споров, где расчет компенсации производился исходя из стоимости права использования соответствующего объекта.

В этих случаях суду необходимо прежде всего определить стоимость права использования, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации тем способом, который использовал нарушитель. Затем при наличии обоснованных доводов ответчика размер компенсации, определенный с учетом установленной стоимости права использования, может быть снижен судом, если установлены обстоятельства для снижения, указанные в постановлении Конституционного Суда РФ № 40-П.

Для определения цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, правообладатель должен представить расчет и обоснование взыскиваемой суммы, а также документы, подтверждающие стоимость права использования. Например, лицензионный договор, так как стоимость права использования является его существенным условием. Размер компенсации также рассчитывается на основании цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за использование конкретного объекта, а не иных объектов [11].

Поскольку каждый объект авторских прав уникален, законодатель установил, что стоимость права использования является существенным условием лицензионного договора, и правила п. 3 ст. 424 ГК РФ об определении цены исходя из аналогичных товаров не применяются (п. 3 ст. 1234 ГК РФ).

Так, в одном из дел Суд по интеллектуальным правам указал, что, поскольку фотографические произведения, аналогичные тому, в защиту которого предъявлены соответствующие требования, не являются предметом конкретного спора, стоимость права их использования, обозначенная на интернет-ресурсах, не может быть принята во внимание судом при определении стоимости права использования спорной фотографии [12].

Если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости

² См. напр.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 07.08.2024 по делу № А01–2309/2023, постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.08.2024 по делу № А13–8332/2023, постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.03.2024 по делу № А43–32446/2022 // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.09.2024).

³ См. например: постановление Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2023 по делу № А78–3375/2022, постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.06.2023 по делу № А40–212541/2022, постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.09.2023 по делу № А71–19112/2022, постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.02.2024 по делу № А41–43898/2023, постановление Суда по интеллектуальным правам от 29.05.2024 по делу № А56–3702/2023 // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.09.2024).

права использования товарного знака, то определение размера компенсации осуществляется исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование тем способом, к которому прибег правонарушитель (абз. пятый п. 61 постановления № 10).

Определенный таким образом размер по смыслу п. 3 ст. 1252 ГК РФ является единственным (одновременно и минимальным, и максимальным) размером компенсации, предусмотренным законом, в связи с чем суд не вправе снижать ее размер по своей инициативе.

При определении цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, следует учесть, что истец должен представить расчет и обоснование взыскиваемой суммы, а также документы, подтверждающие стоимость права использования. При несоблюдении указанных требований суд вправе вынести определение об оставлении соответствующего искового заявления без движения (абз. второй п. 61 постановления № 10). Ответчик может оспорить стоимость права использования соответствующего объекта интеллектуальной собственности, на основании которой истец рассчитал размер компенсации. В случае если ответчик не оспорит рассчитанный истцом размер компенсации (не заявит соответствующий довод и не обоснует его), исковые требования подлежат удовлетворению в заявленном размере.

С учетом принципа состязательности ответчик несет риск последствий несовершения процессуальных действий (ст. 9 АПК РФ).

При этом суду исходя из требования об установлении обстоятельств с учетом доводов и возражений лиц, участвующих в деле, надлежит также определять, на что конкретно направлены доводы ответчика о необходимости взыскания компенсации в размере меньшем, чем заявлено истцом: на оспаривание доказываемой истцом цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, либо на установление обстоятельств, позволяющих снизить размер компенсации ниже установленного размера.

Определение размера компенсации относится к прерогативе суда, рассматривающего спор по существу, который определяет размер компенсации в пределах, установленных ГК РФ, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Поскольку формула расчета размера компенсации, определяемого исходя из двукратной стоимости права использования соответствующего товарного знака, императивно определена законом, доводы ответчика о несогласии с заявленным истцом расчетом размера компенсации могут основываться на оспаривании указанной истцом цены, которая при сравнимых

обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование права, и подтверждаться соответствующими доказательствами, обосновывающими иной размер стоимости этого права.

Определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, является обязанностью арбитражного суда на основании ч. 2 ст. 65 АПК РФ.

Определение судом суммы компенсации в размере двукратной стоимости права в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием, если суд определяет размер компенсации на основании установленной им стоимости права, которая оказалась меньше, чем заявлено истцом, не является снижением размера компенсации.

Цена, которая при сравнимых обстоятельствах обычно учитывается за правомерное использование объекта интеллектуальных прав, может определяться в том числе с учетом ранее заключенных правообладателем лицензионных договоров на предоставление права использования того же результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (ст. 1489 ГК РФ). Само по себе отличие обстоятельств допущенного нарушения от условий лицензионного договора не является основанием для признания указанного договора неотносимым доказательством.

Могут также учитываться сублицензионный договор (ст. 1238 ГК РФ), договор коммерческой концессии (ст. 1027 ГК РФ), договор коммерческой субконцессии (ст. 1029 ГК РФ), предусматривающие использование объекта интеллектуальных прав как части комплекса исключительных прав.

Представление в суд лицензионного договора (иных договоров) не предполагает, что компенсация во всех случаях должна быть определена судом в двукратном размере цены указанного договора (стоимости права использования), поскольку с учетом норм ст. 1301, 1311, 1406.1, п. 4 ст. 1515 ГК РФ за основу рассчитываемой компенсации должна быть принята цена, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации тем способом, который использовал нарушитель.

Ответчик вправе оспорить рассчитанный на основании лицензионного договора размер компенсации путем обоснования иной стоимости права использования соответствующего товарного знака, исходя из существа нарушения, условий этого договора либо иных доказательств, в том числе иных лицензионных договоров и заключения независимого оценщика.

В качестве доказательства стоимости права использования может быть представлено заключение независимого оценщика – как истцом (в обоснование своих требований), так и ответчиком (в обоснование своих возражений).

Следовательно, арбитражный суд может определить другую стоимость права использования товарного

знака тем способом и в том объеме, в котором его использовал нарушитель, и соответственно иной размер компенсации по сравнению с размером, заявленным истцом (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2021 № 310-ЭС20-9768 по делу № А48-7579/2019).

Например, истцом заявлено требование о взыскании 120 000 рублей компенсации за нарушение исключительного права на один объект интеллектуальных прав. Сумма компенсации рассчитана истцом в двукратном размере стоимости права использования объекта интеллектуальных прав. В обоснование заявленного размера компенсации истцом представлен лицензионный договор, согласно которому стоимость права составляет 60 тыс. рублей. Определение судом на основании имеющихся в материалах дела доказательств и доводов лиц, участвующих в деле, стоимости права в размере 10 тыс. рублей и взыскание двукратной стоимости этого права (20 тыс. рублей) не является снижением размера компенсации.

Таким образом, при ином определении судом цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации тем способом, который использовал нарушитель, суд устанавливает иной размер компенсации за нарушение исключительных прав истца. В этом случае частичное удовлетворение требований является результатом не «снижения» размера компенсации, а взыскания компенсации исходя из установленного размера стоимости права использования.

В таком случае взыскание судом компенсации исходя из установленной им иной стоимости права использования по сравнению с заявленной, которая установлена на основании имеющихся в материалах дела доказательств и доводов лиц, участвующих в деле, является частичным удовлетворением исковых требований и отказом в удовлетворении необоснованно предъявленных требований в части разницы между заявленным истцом размером компенсации и размером взысканной судом компенсации.

В случае если размер компенсации рассчитан истцом на основании лицензионного договора, суд соотносит условия указанного договора и обстоятельства допущенного нарушения: срок действия лицензионного договора; объем предоставленного права; способы использования права по договору и способ допущенного нарушения; перечень товаров и услуг, в отношении которых предоставлено право использования и в отношении которых допущено нарушение (применительно к товарным знакам); территория, на которой допускается использование (Российская Федерация, субъект Российской Федерации или иная территория); иные обстоятельства.

Достаточно часто стала взыскиваться правообладателями и компенсация, рассчитываемая исходя из стоимости контрафактных экземпляров (товаров).

В абз. 6 п. 61 постановления Пленума № 10 разъяснялось, что если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), то при определении размера компенсации за основу следует принимать ту стоимость этих экземпляров (товаров), по которой они фактически продаются или предлагаются к продаже третьим лицам. Так, если контрафактные экземпляры (товары) проданы или предлагаются к продаже нарушителем на основании договоров оптовой купли-продажи, должна учитываться именно оптовая цена экземпляров (товаров).

При этом важно учитывать, что компенсация в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, рассчитывается исходя из стоимости контрафактного товара, а не оригинального товара.

Даже приведенных выше подходов достаточно, чтобы понять, насколько усложнились споры по взысканию компенсации – по сложности доказывания, количеству принимаемых во внимание факторов они практически превзошли споры по взысканию убытков. Кроме того, многие принципиальные позиции, на которых основывается судебная практика, опираясь на постановления Конституционного Суда РФ, так и не нашли отражения в законе, несмотря на прямое указание о необходимости изменения подвергшихся ревизии норм ГК РФ.

Относительно недавно предметом рассмотрения КС РФ стала еще одна ситуация, связанная с применением компенсации – когда требования к нарушителю заявляются связанными (аффилированными) лицами, ссылающимися на наличие у них сходных товарных знаков.

Постановлением Конституционного Суда РФ № 57-П признаны неконституционными п. 3 ст. 1252 и пп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с другими положениями ГК РФ, при рассмотрении судом требования о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, если ранее по иску другого правообладателя с нарушителя в связи с размещением на товаре того же обозначения была взыскана компенсация за нарушение исключительного права на сходный до степени смешения товарный знак, рассчитанная в двукратном размере стоимости тех же товаров, не позволяют, в том числе при аффилированности таких правообладателей, снизить размер компенсации или отказать в ее взыскании.

Таким образом, п. 3 ст. 1252 и п. 4 ст. 1515 ГК РФ с учетом постановления Конституционного Суда РФ № 57-П не позволяет неоднократно взыскивать аффилированным правообладателям компенсацию в размере двукратной стоимости контрафактного товара с лица, нарушившего исключительные права этих лиц, если использованное на этом товаре обозначение одновременно вызывает

риск смешения с несколькими принадлежащими этим лицам товарными знаками.

Суд устанавливает обстоятельства аффилированности правообладателей исключительно с учетом доводов ответчика исходя из представленных им в материалы дела доказательств. Это обстоятельство учитывается при оценке оснований снижения размера компенсации, а снижение компенсации возможно лишь по заявлению ответчика.

С учетом этого, если ответчиком доказана аффилированность истца-правообладателя с правообладателем сходного до степени смешения товарного знака, в пользу которого в рамках ранее разрешенного спора уже взыскана компенсация в размере двукратной стоимости того же товара, неправомерно введенного в оборот этим ответчиком, суд может отказать во взыскании компенсации на основании постановления Конституционного Суда РФ № 57-П, если компенсация заявлена в рамках другого дела.

Если требования аффилированных правообладателей о взыскании компенсации в размере двукратной стоимости одного и того же товара заявлены в рамках одного дела, суд определяет общий размер компенсации в размере, не превышающем двукратную стоимость товара, и распределяет ее среди всех правообладателей в равных долях.

При этом не может быть одновременное нарушение прав на несколько товарных знаков, произведение дизайна (упаковки) признано как одно нарушение, охватываемое единством намерений, так как п. 65 постановления № 10 о единстве намерений рассматривает ситуацию, когда совершено несколько аналогичных действий по использованию одного результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, одним способом.

Постановление Конституционного Суда РФ № 57-П применяется не только в случае нарушения исключительных прав аффилированных лиц путем реализации ответчиком одного товара с обозначением, которое вызывает риск смешения с несколькими принадлежащими этим лицам товарными знаками. Аналогичный подход также подлежит применению, если используемое ответчиком обозначение охраняется в нескольких режимах (в качестве товарного знака и произведения) [13].

Принимая во внимание это постановление Конституционного Суда РФ, при определении размера компенсации в размере двукратной стоимости товара важно учитывать, что за продажу одного контрафактного товара, на котором размещено несколько товарных знаков и произведений, принадлежащих одному или нескольким лицам, общий размер компенсации не может превышать двукратную стоимость товара. Этот размер является максимальным, и нанесение на один товар нескольких товарных знаков и или/произведений уже обусловило стоимость этого товара, исходя из которой осуществляется расчет компенсации [14].

Если несколько правообладателей обращаются в суд с требованием о взыскании компенсации в качестве соистцов, то суд определяет общий размер компенсации,

подлежащий взысканию в их пользу (двукратная стоимость товара).

Разъяснения высших судебных инстанций подталкивают суды к более тщательному анализу фактических обстоятельств конкретного спора, что, в свою очередь, приводит к усложнению споров о взыскании компенсации. В результате сейчас механизм компенсации перестает быть «простым» способом защиты исключительных прав в сравнении с требованиями о взыскании убытков, где законодатель снизил стандарты доказывания.

На практике возможность снижения размера компенсации ниже минимального установленного размера, с одной стороны, отвечает требованиям справедливости, с другой – приводит к возникновению частных вопросов в судебной практике, влечет удорожание судебных процедур, увеличение судебных расходов для сторон.

Для решения возникающих в судебной практике проблем и в целях реализации постановлений Конституционного Суда РФ № 28-П и № 40-П в 2023 в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, предусматривающий внесение изменений в четвертую часть ГК РФ [15], в котором предложено включить в ГК РФ специальную статью, посвященную компенсации как мере гражданско-правовой ответственности (ст. 1252¹), а п. 3 ст. 1252 ГК РФ исключить.

В новой статье предлагается закрепить общее правило о том, что нарушением исключительного права считается незаконное использование **одного результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации каким-либо одним способом**.

Вместе с тем предлагается установить, что для целей взыскания компенсации одним нарушением исключительного права может быть признана совокупность действий, заключающаяся в незаконном использовании одним лицом одного или нескольких результатов интеллектуальной деятельности (средств индивидуализации), принадлежащих одному или нескольким правообладателям, одним или несколькими различными способами, при условии, что все эти действия взаимосвязаны и влекут общий экономический результат. В этом случае при определении размера компенсации суд принимает во внимание незаконное использование нарушителем результата или средства индивидуализации различными способами, незаконное использование нескольких результатов интеллектуальной деятельности (средств индивидуализации), а также незаконное использование результатов (средств индивидуализации), принадлежащих нескольким правообладателям.

Таким образом, предлагается закрепить возможность рассматривать множественность нарушений как одно нарушение для целей определения компенсации – на законодательном уровне закрепить понятие единой экономической цели.

Авторы законопроекта предлагают отступить от существующего правила, согласно которому правообладатель избирает способ расчета компенсации. В документе предусмотрено право суда в определенных случаях

определять компенсацию в твердом размере. Это возможно, если:

1) выбранный правообладателем вид (способ расчета) компенсации неприменим к обстоятельствам нарушения исключительного права;

2) правообладатель не смог обосновать размер компенсации с помощью выбранного им способа расчета с разумной степенью достоверности. В настоящее время в подобных случаях суд вынужден отказывать заявителю в иске.

Также законопроект устанавливает случаи, при которых допускается снижение размера компенсации ниже минимальных пределов:

1) нарушитель не знал и не должен был знать, что он допускает нарушение исключительного права (то есть нарушение совершено без вины);

2) нарушение было совершено нарушителем впервые;

3) нарушение было совершено нарушителем не при осуществлении им предпринимательской деятельности.

При этом для компенсации, определяемой в твердом размере, в этих случаях предлагается установить предел от 10 до 100 тыс. рублей, а для компенсации, определяемой в размере, кратном стоимости контрафактных экземпляров или стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, предлагается установить предел от однократной до двукратной стоимости таких экземпляров или стоимости прав.

Существенным и важным является предложение о том, что размер компенсации определяется судом в пределах, установленных настоящим Кодексом, в зависимости от объема и характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

В настоящее время законопроект был одобрен Государственной Думой РФ в первом чтении 27 июня 2023 г.

В целях реализации постановления КС РФ № 57-П в Госдуме также внесен проект Федерального закона № 638828-8 «О внесении изменения в статью 1515 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 01.06.2024) [16]. Вместе с тем его самостоятельное рассмотрение вряд ли целесообразно, более рациональным было бы его согласование с ранее внесенным законопроектом для устранения возможных коллизий.

В силу особенностей объектов интеллектуальных прав – их нематериальной природы и возможности предельно быстрого воспроизведения и распространения контрафактных экземпляров произведений, фонограмм, контрафактных товаров, а также огромного количества латентных нарушений – для обеспечения конституционного требования о защите интеллектуальной собственности необходимо применение особых мер защиты интересов правообладателей, одной из которых является компенсация. Устранение неудачных элементов ее механизма позволит сохранить ее как элемент справедливой и эффективной защиты интеллектуальных прав.

Список нормативно-правовых источников

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.07.2020 № 40-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда» // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/348960-8?ysclid=m17uhsptle440967988> (дата обращения: 02.08.2024).
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208711/?ysclid=m1907foo1c778552255 (дата обращения: 02.08.2024).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290909/?ysclid=m19098xo51942189043 (дата обращения: 02.08.2024).
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.12.2023 № 57-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1252 и подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Суда по интеллектуальным правам» // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464376/?ysclid=m190e7qcg4615595738 (дата обращения: 02.08.2024).
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 11. – С. 20.
6. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2007 г. № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 2. – С. 79-99.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208711/?ysclid=m190fci2on233215956 (дата обращения: 02.08.2024).

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. – URL: <https://www.vsr.ru/documents/own/27773/?ysclid=m190g78o2p684064458> (дата обращения: 02.08.2024).
9. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 ноября 2010 г. № 10521/10 // Федеральные арбитражные суды : сайт. – URL: https://arbitr.ru/materials/32048?path=%2Farxiv%2Fpost_pres%2F&ysclid=m190i9aqaq664353602 (дата обращения: 02.08.2024).
10. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.06.2024 по делу № А53–39679/2023 // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=109760&ysclid=m190kvqrtz19362072#Yf32oOUzmQog4xI5> (дата обращения: 02.08.2024).
11. Информационная справка, подготовленная по результатам обобщения судебной практики Суда по интеллектуальным правам в качестве суда кассационной инстанции с учетом практики Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации по некоторым вопросам, возникающим при взыскании компенсации за нарушение авторских и смежных прав, утвержденной постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 05.04.2017 № СП-23/10 по результатам обсуждения с участием членов Научно-консультативного совета при Суда по интеллектуальным правам // Суд по интеллектуальным правам : сайт. – URL: https://ipc.arbitr.ru/storage/sites/ipc/files/288/spravka_compensation_copyright.pdf (дата обращения: 02.08.2024).
12. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.04.2022 по делу № А32–36309/2020 // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=92085&ysclid=m190m83qd9659953773#EwJ2oOU8EhCUTbPp> (дата обращения: 02.08.2024).
13. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.01.2024 по делу № А56–81463/2022 // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=109760&ysclid=m190nerdv1789540391#KLY2oOU7AtEDXt06> (дата обращения: 02.08.2024).
14. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.04.2024 по делу № А40–121808/2023 // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MA RB&n=2562304&ysclid=m190o1mvgk250988433#V2g2oOUUnZNI0xeb> (дата обращения: 02.08.2024).
15. Паспорт законопроекта № 348960–8 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/348960-8> (дата обращения: 02.08.2024).
16. Проект Федерального закона № 638828–8 «О внесении изменения в статью 1515 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 02.08.2024).

Информация об авторе

Людмила Александровна Новоселова, доктор юридических наук, профессор, председатель Суда по интеллектуальным правам (Москва, Огородный проезд, д. 5 стр. 2), ORCID: 000–0001–8463–178X; sip.press@arbitr.ru

List of regulatory and legal sources

1. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 07/24/2020 No. 40-P “On the case of checking the constitutionality of subparagraph 2 of paragraph 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the request of the Fifteenth Arbitration Court of Appeal”, [Online], available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/348960-8?ysclid=m17uhsptle440967988> (Accessed 2 Aug. 2024).
2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 13, 2016 No. 28-P “In the case of checking the constitutionality of subparagraph 1 of Article 1301, subparagraph 1 of Article 1311 and subparagraph 1 of paragraph 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with requests from the Arbitration Court of the Altai Territory”, [Online], available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208711/?ysclid=m1907foo1c778552255 (Accessed: 02.08.2024).
3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 02/13/2018 No. 8-P “On the case of checking the Constitutionality of the provisions of paragraph 4 of Article 1252, Article 1487 and paragraphs 1, 2 and 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the PAG Limited Liability Company”, [Online], available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290909/?ysclid=m19098xo51942189043 (Accessed 2 Aug. 2024).
4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 12/14/2023 No. 57-P “In the case of checking the constitutionality of paragraph 3 of Article 1252 and subparagraph 2 of paragraph 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the request of the Intellectual Property Court”, [Online], available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464376/?ysclid=m190e7qcc4615595738 (Accessed 2 Aug. 2024).
5. The concept of the development of civil legislation of the Russian Federation (approved by the decision of the Council under the President of the Russian Federation on Codification and Improvement of Civil Legislation dated 07.10.2009) (2009), *Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda Rossijskoj Federacii*, no 11, p. 20.

6. Information Letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated December 13, 2007 No. 122 "Review of the practice of arbitration courts in cases related to the application of intellectual property legislation" (2008), *Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda Rossijskoj Federacii*, no 2, pp. 79-99.
7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 13, 2016 No. 28-П, [Online], available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208711/?ysclid=m190fci2on233215956 (Accessed: 02.08.2024).
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04/23/2019 No. 10 "On the application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation", [Online], available at: <https://www.vsrp.ru/documents/own/27773/?ysclid=m190g78o2p684064458> (Accessed 2 Aug. 2024).
9. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated November 30, 2010 No. 10521/10, [Online], available at: https://arbitr.ru/materials/32048?path=%2Fархив%2Fpost_pres%2F&ysclid=m190i9aaq664353602 (Accessed 2 Aug. 2024).
10. Resolution of the Intellectual Property Rights Court dated 06/24/2024 in case no. A53-39679/2023, [Online], available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=109760&ysclid=m190kvqrtz-19362072#Yf32o0UzmQog4xl5> (Accessed 2 Aug. 2024).
11. An information note prepared based on the results of summarizing the judicial practice of the Intellectual Property Rights Court as a court of cassation, taking into account the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation on certain issues arising when collecting compensation for copyright and related rights violations, approved by Resolution of the Presidium of the Intellectual Property Rights Court dated 04/05/2017 No. СП-23/10 based on the results discussions with the participation of members of the Scientific Advisory Council at the Intellectual Property Rights Court, [Online], available at: https://ipc.arbitr.ru/storage/sites/ipc/files/288/spravka_compensation_copyright.pdf (Accessed 2 Aug. 2024).
12. Resolution of the Intellectual Property Rights Court dated 04/05/2022 in case no. A32-36309/2020, [Online], available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=92085&ysclid=m-190m83qd9659953773#EwJ2oOU8EhCUTbPp> (Accessed 2 Aug. 2024).
13. Resolution of the Intellectual Property Rights Court dated 26/01/2024 in case no. A56-81463/2022, [Online], available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=109760&ysclid=m190nerd-v1789540391#KLY2oOU7AtEDXt06> (Accessed 2 Aug. 2024).
14. Resolution of the Intellectual Property Rights Court dated 09/04/2024 in case no. A40-121808/2023, [Online], available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=2562304&ysclid=m190o1mvgk250988433#V2g2oOUUnZNI0xeb> (Accessed 2 Aug. 2024).
15. Passport of Draft Law No. 348960-8 "On Amendments to Part Four of the Civil Code of the Russian Federation", [Online], available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/348960-8> (Accessed 2 Aug. 2024).
16. Draft Federal Law No. 638828-8 "On Amendments to Article 1515 of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation", [Online], available at: <https://sozd.duma.gov.ru> (Accessed 2 Aug. 2024).

Information about the author

Ludmila A. Novoselova, Dr. Sci. (Law), Professor, President of the Intellectual Property Court (Moscow, Ogorodny dr-way, 5 bld. 2), ORCID: 000-0001-8463-178X; sip.press@arbitr.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received): 02.08.2024
Доработана после рецензирования (Revised): 22.08.2024
Принята к публикации (Accepted): 28.08.2024